

Протокол Хаябусы

Я загнался. Так бывает, когда думаешь слишком много. Иногда мысль можно просто отпустить, но порой ее нужно гнать из головы пинками и пускать вслед собак, чтобы не вернулась. Сегодня я с этим справиться не сумел. Никак не могу перестать думать о той женщине и ее предложении.

Двести миллионов кредитов. Новая личность. Остров в Океании. Все за маленькую, незначительную услугу: защиту от прослушки на сутки. Слишком хорошее предложение, чтобы вот так взять и согласиться на него. Может, она просто агент мафии?

Я никогда не питал иллюзий относительно своей работы. Люди вроде меня — вне закона, что бы ни происходило вокруг. Обычным гражданам не нужны мои услуги. В мире, где вездесущая прослушка и сбор персональных данных являются нормой, поощряемой правительством, защита от прослушки считается преступлением. Значит, я, Риоши Блайт, и все мои заказчики — преступники. Да и хрен с ним.

“Будь у меня двести миллионов, чем бы я занимался?” — крутилось у меня в голове. Одно можно сказать наверняка: будь у меня такая сумма, я бы забыл к черту про охоту, прослушку, агентов-Волков. Если жить на собственном острове, можно не бояться, что однажды завалится “волчий” спецназ и меня уволокнут в казематы МСБиСА.

Волки... специалисты по информационной защите и анализу персональных данных, агенты Международной службы безопасности и системного анализа. Мало кто называет их так за глаза. Офицеры МСБиСА еще помнят время, когда это прозвище как оскорбление бросала им в лицо каждая собака. Кажется, тогда служба действовала только на территории Восточной и Центральной Азии. Суровым японским и китайским парням в серой униформе не нравилось зваться Волками. Даже после массивной экспансии азиатского общества и стремительного увеличения сферы влияния и власти МСБиСА.

Никогда не понимал этой щепетильности, этих комплексов. Хищники, которые знают все тропы в лесу и слышат каждый звук, опасные звери, живущие в стаях, способные выследить кого угодно — разве не ими были информационные агенты?

Двести миллионов кредитов. Черт возьми! Я и так поиздержался...

— Мистер Блайт, входящий вызов, — оповестила меня операционная система. — Служебный канал. Неизвестный идентификатор.

Служебный канал только для проверенных заказчиков. Странно, я вроде все отработал. Стоп! Что если это та женщина? С такими деньгами — да любой мой знакомый меня бы сдал.

— Принять! — завопил я и чуть не свалился со своей кровати под потолком. — Срочно принять!

— Вывожу голограмму...

— Стой! Отключи голо, только зву...

— Доброй ночи, мистер Блайт.

Операционка не успела воспринять мою команду. Что ж, если заказчику так нравится лицезреть меня с проводами от бионики наружу и в трусах, не смею его обламывать. Или ее — если это действительно та самая женщина.

— Нихао, — буркнул я, стягивая дреды неоновым фиксатором. — Я тут слегка в неглиже, уж извините.

— Ваш внешний вид не вызывает у меня никаких эмоций, мистер Блайт, — равнодушно ответила собеседница. Ее голограмма мало напоминала живого человека: застывшая маска совершенных черт, гладкая прическа, бесшовное платье под горло. Напоминает одновременно всех красавиц на свете — и никого в отдельности. Абсолютно прекрасная, абсолютно никакая. — Вам нужно было время подумать. Ваш вчерашний отказ был вполне ожидаем. Поэтому я связалась с вами повторно.

— Интересно, как, — шепотом проворчал я. — Пора шифровку канала поменять. Так и Волку на клык попасть недолго...

— Ваш канал вполне безопасен, сан-дагэ Блайт, — заверила меня заказчица. Я поморщился от вычурного обращения. — Кое-кто из тех, кто сотрудничал с вами, желает вам добра. Поэтому помогли связаться с вами. И это все равно было не так просто.

Ох, лстивая кицунэ! Я бы на ее месте тоже лстил. С каждым днем Волки все больше ограничивают информационный поток. Скрывать от них что-то становится все сложнее. Любая критика властей карается пожизненным сроком в депривационной капсуле. Лежи себе в темной коробке с подключенным прямо к пищеводу шлангом с питательным раствором, смотри бесконечные ролики о пользе, принесенной человечеству Международным сенатом. Некоторые так живут добровольно: сядут в бетонную коробку и целыми днями пялятся в голо-сериалы, где каждые пятнадцать минут включают пропаганду, а каждые полчаса — рекламу.

Волки поощряют такой образ жизни.

— Не называйте меня сан-дагэ, я не настолько тщеславен. И у меня есть имя, — на лесть я все-таки не повелся.

— Вы ведь охотник, Риоши, — невозмутимо продолжила женщина. — Не знаю, лучший ли. Зато единственный, чье личное дело еще не фигурирует в списках подозрительных личностей МСБиСА.

— Любопытно, — мрачно ответил я. Откалибровал верхний привод на левой руке, спрыгнул на нижний уровень, где покачивалась голограмма собеседницы. — Любопытно, что вы меня так называли. Любопытно, что не побрезговали словом “охотник”. Но еще любопытнее, что вы так запросто признались, что имеете доступ к засекреченным данным МСБиСА. Пожалуй, сегодня мы с вами тоже попрощаемся, ни придя к согласию.

— Полмиллиарда, — быстро сказала женщина. — Чистыми.

— В чем подвох? — прямо сказал я. — Ну? Что, скажете, обычная работа? За нее столько не платят!

Я зло стукнул по стене рядом с проектором. Маска совершенства даже не дрогнула.

— Если вы согласитесь на эту работу, — ровным голосом ответила женщина, — все изменится навсегда. У вас есть возможность повлиять на все наше общество, разве не об этом мечтает каждый охотник? Сойдет за подвох?

— Нет, — я покачал головой, но по правде сказать — мне стало намного спокойнее. — Вы рассказываете все — или я меняю все идентификаторы, устройства, адреса, все, что вы могли отследить.

— Приходите завтра в “Гибсон Дик”, — голограмма слегка наклонила голову. — За час до полудня. Тогда и решите, стоит ли наш подвох полмиллиарда кредитов.

— До завтра, — ответил я и отключил связь.

Конечно, я пытался ее отследить, эту заказчицу. Она вошла в сеть с одного из бесплатных храмовых коммуникаторов — очень умно. Я и сам порой ими пользовался. Точка входа в сеть известна, но информация эта абсолютно бесполезна. Правда, все разговоры по храмовым коммуникаторам отслеживаются Волками — если только не воспользоваться кодом доступа священнослужителей, как делал я и, судя по всему, моя заказчица.

Чаще всего со мной связывались всякие подпольные бизнесмены. Хозяева борделей, черных рынков, продавцы антиквариата. Чуть реже — люди посерьезнее. Незнакомка-совершенство, похоже, принадлежала к тем, что посерьезнее. Может, референт кого-то из мафиозных боссов?

Ее внешность мне тем более ничего дать не могла. Вторая половина двадцать второго века — люди меняют внешний вид чаще, чем перчатки или мнение об очередном модном веянии. Вчера я был в дредах, сегодня — лысый, завтра наращу ирокез. Давно хотел...

“Гибсон Дик”, где назначила встречу незнакомка, был ночным клубом на задворках Москувы — мегаполиса, собранного из прежней Москвы и обширного Подмосковья. Помню, один мой товарищ часто жаловался на всеобщую “японизацию” и звал город по старинке Москвой. Как будто от этого что-то менялось! Восточная Европа, Азия, Америка — большие города всюду одинаковы. Небоскребы, сталь и стекло, мириады неоновых вывесок и рекламных табло, бесконечные голограммы, редкие уголки новых модных парков — садов Семирамиды. Возле одного из таких садов и прятался “Гибсон”, на самом нижнем уровне сада, за нагромождением скал и старым гидрологическим памятником, Москва-рекой.

Люк, ведущий в клуб, скрывала мощная реалистичная голограмма.

— Хаябуса, протокол пароля, — я отдал команду своему многофункциональному дрону. Участок песка под скалой моргнул. Дрон, маленький стальной сапсан, вернулся мне на предплечье. — Спасибо, Хаи, — я откинул люк под голограммой и протиснулся в капсулу. Та закрылась и упала по шахте вниз.

Гравикомпенсаторы опять барахлят. Как бы сервомоторы не переклинило.

— Риоши, — на входе дежурил Ину Бреннан. Немногословен, как и большинство крупных парней. Повезло же родиться такой громадиной! А кому-то приходится полтела на железки менять, чтобы поддерживать боеспособность...

— И Хаябуса, — пророкотал динамик дрона. Ину, обычно веселившийся от повадок сокола, сейчас решил его проигнорировать.

— Тебя ждут. Випка.

— Спасибо, Ину.

— Да, спасибо, дружище Бреннан, — ехидно добавил Хаи.

Он тут же забеспокоился, влез в нейронную сеть: “Уровень адреналина выше нормы. Бреннан напуган”. Что бы я без тебя делал, дружок! Такие вещи игнорировать не стоит. Если огромный чернокожий мужик, бывший спецназовец, напуган — мне тем более стоит быть настороже. Я достал футляр с дополнительной парой оптосканеров, быстро вставил в оба глаза. Так-то лучше.

— Хаи, видишь что-нибудь? — спросил я дрона как можно тише.

“Паранойю — у тебя, — ответил дрон. — Сжимающийся сфинктер — у Ину. А еще женщину, с которой ты разговаривал”. Она сидела в випке одна, все с тем же

совершенным лицом, все в том же безликом платье — серая и никакая, совсем как Волк. Наверное, это и напугало Ину.

Я вдруг понял, почему она так выглядит, почему звонила с общественного коммуникатора. Косит под священницу. Они добровольно отрекаются от личности, когда идут на службу в храм. Ха, лучшего прикрытия для посланницы от организованной преступности не придумать!

— Сан-дагэ Блайт, — она повернула голову в мою сторону. — Достаточно заинтересован, чтобы прийти вовремя. Недостаточно информирован, чтобы не брать лишних игрушек.

— Кажется, я просил вас не называть меня так, — я остался стоять, несмотря на приглашающий сесть жест. — Дрон устойчив к взлому. Его сознание разбросано по двум миллионам изолированных нейросетей.

— То есть он не способен функционировать? — подняла бровь заказчица.

— Способен, — я поджал губы. — Рассказывать, как именно, я не намерен.

— Пусть так, — она пожала плечами. — Однако я вынуждена принять дополнительные меры безопасности.

Женщина вывела перед лицом небольшую консоль и набрала несколько команд. Оптосканеры отключились — обе пары. Вот черт. Я думал, хоть на волчьих “гляделках” сеть нельзя так просто вырубить.

Хаябуса, однако, остался “в сознании”, но вида не показал. Хаи умненький. Иногда кажется, что умнее меня. Он бы сюда не пошел.

— Как мне вас называть? — спросил я, садясь напротив женщины.

— Официально у меня нет имени, — она подтвердила мои догадки о “священнице”. — Можете звать меня Мико.

— Каково не иметь личности, Мико?

Маска совершенства на мгновение дернулась.

— Ты спрашивал, в чем подвох, — разумеется, она проигнорировала мой вопрос. Другого я и не ждал. — Мне необходима полная защита от информационных систем МСБиСА на территории района Ажикенаи.

Я присвистнул. Полторы сотни лет назад на этом месте был деловой район Москва-Сити. Сейчас там неофициальная штаб-квартира Волков. Логово паука, куда сходятся все нити. Ну и аппетиты нынче у мафии!

— Я пас, — хмыкнул я. — Мне не по зубам. Разве что у нас есть лет пятьдесят...

— Не думала, что ты такой лжец, Риоши Блайт. Ты ведь делал это уже однажды.

Сокол на руке высрал едва уловимый разряд. Да, делал. Хотя чисто технически это провернул Хаябуса, причем совершенно случайно. Подключился к нейросети, на которой основан главный волчий ИИ, Фенрир, собирающий и обрабатывающий большую часть данных. Целых две минуты Фенрир был слеп, потому что его глазами смотрел Хаи. Знатно я тогда пересрал.

— Вам нужны сутки. Я выиграл только две минуты, — признался я.

— Но ты знаешь, где уязвимость системы МСБиСА. Это намного больше, чем есть у любого другого охотника, — вкрадчиво произнесла Мико. — А нам известно, как попасть в сердце Ажикенаи. Может быть, изнутри твой метод даст больше?

Да нет никакого метода, настырная женщина! Всего лишь протокол случайной сборки, который случайно запустил сокола в волчье гнездо!

Хаябуса на руке снова оживился. Он явно пытался что-то сказать, но без оптосканера ему придется задействовать динамик, иначе я не услышу. Я положил ладонь на металлическую голову, призывая его к спокойствию, но было поздно.

— Твой дрон! — нахмурилась “священница”. — Он что, не отключился?! Куда ты транслируешь сигнал?

Она оказалась возле меня в мгновение ока, попыталась приставить к горлу сразу пять крепких игл, выстреливших из ногтей. Ага, вот они, замашки наемного убийцы! Хаи расправил крылья, закрывая меня от удара. Сапсан возмущенно клекотал, размахивая крыльями. Что там, в иглах, нейротоксин? Состав для допроса?

— Можем сказать ей, Хаи, ты все равно себя выдал, — устало сказал я. Теперь точно придется брать заказ. Иначе она выдаст меня вместе с дроном. Нельзя встраивать искусственный интеллект в личную собственность в ненаучных целях. Уголовно наказуемо...

— Я никуда ничего не транслирую, сан-дагэ Мико, — сообщил динамик Хаябусы. — Не могу. Я функционирую автономно от сети, но это не значит, что я могу пробить ваш колпак и отправить сигнал.

— Два миллиона нейросетей, — “священница” спрятала иглы, но все еще была зла и напугана. — Теперь понятно. Искусственный интеллект. Ты знаешь, что за это дают пожизненное?

— Меня больше беспокоит, что несанкционированные ИИ стирают с помощью кибершокера, — поморщился я. — Хаи — мой друг.

— И поскольку я твой друг, Риоши, — вмешался сокол, — я настаиваю, чтобы мы взяли за это задание. У меня есть предположение, как отключить информационные системы службы безопасности. Вероятность успеха — не менее шестидесяти трех процентов, при условии, что мы доберемся до их серверной.

Мико прищурилась. Едва ли ей нравился такой расклад: несколько лет назад от действий взбесившегося искусственного интеллекта пострадало множество организаций, включая самую влиятельную и популярную на земле конфессию. Положение Церкви Камихикари пошатнулось. Религия, которая обещала жизнь после смерти в информационном потоке вселенной, едва не обрела вполне реальных демонов, которые грозили пастве Камихикари адом на земле: ужасный искусственный интеллект, якобы способный поглотить человеческий разум.

Я знал, что это чушь, но проблема в том, что очень много людей тогда в эту чушь верили. Камихикари плотно сотрудничали с МСБиСА. После того случая служба подмяла под себя церковь, но они по-прежнему действовали заодно. Зачем мафии идти сразу против Волков и церкви и вырубать их системы?

Хаи, располагающий всеми информационными ресурсами мира, явно понял больше меня. Нам придется с этим как-то разобраться — или бежать так далеко, чтобы рядом не было вообще ни души. Черт, не уверен, что такое место вообще существует.

— Боюсь, у нас обоих нет выбора, — резюмировала Мико. — Ты и твой ИИ — единственные, кто имеет шанс на успех. Но если вы провалитесь...

— Шла бы ты к дебаггеру в очко со своими угрозами, — не выдержал я. — Сан-дагэ Мико.

— Риоши бессовестно груб, — добавил Хаябуса, — но в данном случае я его поддерживаю. Уничтожив меня или сдав нас властям, вы лишитесь единственной возможности полностью нейтрализовать протоколы Фенрира. Ничего личного, просто логика.

Та неожиданно улыбнулась.

— Материалы вышлю через твой защищенный канал. Изучи их внимательно, особенно планы строений. Сообщи, когда вы с соколом будете готовы.

— Видишь, Риоши? — Хаи повернул голову к собеседнице, но говорил со мной.

— Грубить было совершенно не обязательно.

— Хаябуса, будь добр, рекогносцировку.

— Можешь звать меня сегодня Горьюденигуру. Это значит беркут. Ты знал, что с ними охотились на волков? — откликнулся дрон.

— Я это не выговорю, — хмыкнул я.

— Тогда Инуваши.

Я вздохнул.

— Ты можешь не выпендриваться?

— Никак нет, — сообщил Хаи. — Я — птица гордая, не выпендриваться — не мой путь. Я что, не заслужил боевого позывного?

— Инуваши, рекогносцировку, — сдался я.

Пробираться в Ажикенаи нам предложили по старинке — под землей. Под районом были разветвленные системы тоннелей для обслуживания обширных оптоволоконных сетей. Их схемы и служебные коды доступа поступили от Мико вечером того же дня, когда мы виделись в “Гибсоне”. Я подумывал подорвать один из пучков оптоволоконна, но у меня не было уверенности, что у Волков нет запасного канала связи. Была бы хоть схема разводки оптоволоконных трасс... Ну да. Если бы все было так просто, Волкам давно бы наступили на хвост.

Ход из оптоволоконного лабиринта вывел нас недалеко от серверной — огромной серой коробки с чудовищным уродливым блоком охладителей.

— Двое охранников у служебного и двое у основного, — доложил сокол. — Защищены от кибератаки.

— Зараза.

— Да, придется самому ручки замарать, Риоши сан-дагэ.

Хаи постоянно меня так называл с момента очной встречи с Мико. Издевался, засранец. Знает, как я этого не люблю. Так же, как и неоправданного насилия — что не очень вяжется с моими бионическими конечностями, напичканными средствами борьбы с несанкционированными мероприятиями, как у полиции. Что поделать! Я, как и большинство преступников, вынужден жить не в самом благополучном районе и заниматься не самыми безопасными делами.

После встречи с Мико я решил слегка апгрейднуть руки: добавил иглу с нейротоксином. Отличное подспорье тому, кто не слишком расположен к убийствам.

— Не мандражируй, Блайт. Матерые Волки у ворот, с этими мы справимся, — подбодрил меня Хаи.

Все-таки “мы”. Спасибо, дружище.

Я переключил сервомоторы на бесшумное передвижение и помчался к служебному входу серверной. Одного охранника снял иглой. Второй меня заметил, но его отвлек Хаябуса, и я успел вырубить дежурного разрядом шокера. Все-таки не зря я заменил почти половину тела на бионику.

Я снял пропуск с одного из обезвреженных охранников и провел им по пазу замка. Дiode загорелся красным. Так, а если поискать через “волчий глаз”?

Оптовсканер показал биометрическую консоль под блоком замка. Настроена на нейронный отклик... м-да, охранники без сознания тут бесполезны.

— Надо взламывать, — передал я соколу.

— Кому надо? — издевательски поинтересовался Хаябуса. Я досадливо цокнул языком. — Так и быть, Риоши. Запускаю протокол “Сим-сим”.

Фанат восточных сказок, блин!

Спустя несколько минут, когда я уже начал думать, не попытаться ли убрать сначала вторую пару охранников, замок моргнул зеленым, и я открыл дверь. Хаябуса юркнул туда, едва я приоткрыл створку.

— Добро пожаловать в пещеру чудес! — прокомментировал дрон.

Я пробежал мимо стеллажей с серверами к главному входу, чтобы закончить с дежурными. Открыл аккуратно дверь и шарахнул обоих шокером. Упал только один — второй был бугаем не хуже Ину из “Гибсона и Дика”. Таких ничем не проймешь.

Громила вскинул на меня энерговинтовку, но реакция бионических рук была быстрее. Отвести приклад, ударить под подбородок, добавить еще разряд. Я снова послал ток с обеих рук. Здоровяк мелко задергался и упал. Вроде не успел вызвать подкрепление. Ну-ка, проверим...

На его шлеме за ухом мигал красный диод. Проклятье!

— Хаи, времени в обрез, нас спалили, — предупредил я, вбегая в серверную.

— Мы охотимся на волков.

— Да не время для красивых имен! Ключ Фенрира и рвем когти!

— Тогда делай что-нибудь.

Гребаный код! Сама невозмутимость...

Я запустил служебную консоль и ввел команды для вывода нейросети в сетевую шлюз. “Access denied”, — послала меня консоль. В смысле, я же внутри! Так, а если через командную строку служебной операционки... получилось. Теперь Фенрир доступен в сети, хоть и через защищенное подключение. Еще несколько команд, запускаем код...

Хлопнула служебная дверь. Я спрятался за стеллажом, ожидая, что придется прорываться через целый отряд, и судорожно соображая, чем можно отвлечь толпу подготовленных солдат, чтобы смотаться. Но по звуку шагов я понял, что вошедший был всего один. Имбецил, что ли?!

— Не валяй дурака, охотник. Сейчас здесь будет целый отряд. Сдайся — и мы, может быть, позволим тебе дожить до суда.

“Две минуты, Риоши. Если продержишься две минуты, можно драпать с чистой совестью”, — сообщил Хаи. Я глянул на консоль — там бежали строчки исполняемого кода протокола Хаябусы, который мы подготовили, чтобы вырубить сборку информации. Неделя напряженной работы. Если уйти сейчас, все усилия насмарку.

— Кто ты такой, чтобы давать мне такие обещания? — крикнул я погромче, чтобы вошедший меня точно услышал. Сервомоторы все так же работали на беззвучке, и я побежал к другому ряду стеллажей.

— Ну уж не рядовой аналитик, — рассмеялся собеседник.

Он был уже очень близко к тому месту, откуда слышал меня. Я оставил проектор голограммы под ногами и снова громко сказал:

— Я не верю Волкам. Тому, кто знает все про всех, нет резона говорить правду своим врагам.

— Да ты поэт, — шаги ускорились. — Я, в отличие от тебя, более прагматичен. Живым ты мне принесешь больше пользы. У охотников всегда есть секреты, которые недоступны даже руководству МСБиСА.

“Минута десять”, — проинформировал Хаябуса.

— Если ты такая важная шишка, почему пришел за мной один? — я поставил еще один проектор и снова побежал к другому месту. Хороший, кстати, вопрос...

— Хотел посмотреть хоть одной наглой псине в глаза! — зарычал Волк и выстрелил. — Сука!

Похоже, нашел первую голограмму. Некоторое время я молчал и, пока он искал меня, расставил еще несколько проекторов. На оставшееся время они должны его занять.

— Фенрир, сбрось охладитель из третьего контейнера, — услышал я команду Волка.

Он решил напустить сюда больше холода, чтобы отличать голограммы по пару изо рта. Вот только Фенрир ему не ответит, и он все поймет. Вызовет консоль, увидит код, остановит... Черт, черт, черт!

— Фенрир, консоль. Фенрир!

“Двадцать секунд”, — напомнил Хаи. Я выдохнул. Протокол уже запустил к великому электронному волку мелких электронных вшей, и он перестал отзываться. Теперь консоль можно запустить только вручную. Но за двадцать секунд он не успеет.

— Сейчас здесь будет группа захвата, — разъяренно прорычал Волк, понимая, что его провели. — Тебе все равно не уйти!

“Десять”, — отсчет продолжался.

— Скотина! Где ты?!

“Пять, — шепнул Хаябуса. — Готово. Уходим”.

Я врубил моторы на быстрый бег и помчался к служебке, зная, что дрон уже летит за мной.

— Тебе это все равно не поможет!

Вместе с криком раздался выстрел. Пистолет с энергозарядом. На таком расстоянии сложно промахнуться...

Жалобный клекот заставил меня остановиться. Хаябуса упал в проходе прямо за моей спиной. В нескольких метрах от него стоял довольный Волк. Не энергопатроны. Кибершок, выкрученный на максимум. Убийца электронного разума... Он что, думал, что я — киборг?!

— Всего один заряд, зато наверняка? — мой голос охрип от злости. Лучше бы он в меня попал! — Не самая надежная тактика.

Голова закружилась от ярости, и я перестал что-либо соображать. Ноги все еще были в скоростном режиме и понесли меня прямо в него, в этого гнусного Волка. Он попытался скрыться в рядах стеллажей. Бионические ноги пронесли меня мимо, но второй разбег впечатал агента прямо в стеллаж с серверами Фенрира.

— Ублюдок! — я заорал так, что даже у меня самого зазвенело в ушах, плюнул ему в лицо. — Ненавижу! Как же я вас всех ненавижу! Вы не волки, вы сраные шакалы! — я бил его куда попало: живот, грудь, шлем, лишь бы выместить хоть часть злости.

— Всего лишь... дрон... — Волк сплюнул кровью на пол. — А ты — человек... не думал, что ты человек. Я знаю всех охотников в лицо...

— Он был моим другом! Ты хоть знаешь, что такое друг?!

Я крутанул привод на правой руке и впечатал кулак в единственное место, не укрытое броней: гортань под подбородком. Я никогда еще не был так зол. Никогда так не желал кому-то смерти.

Я бросил мертвого Волка, подобрал Хаябусу и помчался к оптоволоконным катакомбам. Где-то слева слышались слаженные шаги отряда и мелькали огоньки прицелов энерговинтовок.

Я едва успел скрыться в люке, ведущем в тоннели. Лицо под шлемом было горячим и мокрым.

У выхода меня ждала Мико. И так паршиво, только ее сейчас не хватало... Зачем она пришла?

— Блестящая операция, Риоши.

— Ты! — я едва не ударил ее, увидев это до мерзости прекрасное лицо. Вес Хаябусы на правой руке немного отрезвил меня. — Ты сказала, у них на вооружении только энергетика! Ни слова про кибершокеры! Ни единого слова!

— Что случилось? — женщина игнорировала мой гневный тон. — Фенрир отключен, все в порядке, ты получишь свои деньги. Возможно, у нас есть даже больше суток...

— Засунь свои деньги... Посмотри, что случилось! Давай, взгляни!

Я тряхнул стальным телом Хаябусы прямо у нее перед лицом. Да что она может понять... бездушный придаток к криминальной машине...

— Твоего дрона подбили? — она пыталась быть сочувствующей, но маска совершенства все портила. — Разве у тебя нет резервных копий?

— Не бывает таких резервных копий! — взревел я, сдергивая шлем. — Это не просто дрон, не служебный интеллект вроде дурацкого волчары Фенрира! Ты хоть знаешь, сколько протоколов я в него вложил, сколько реакций? Сколько он учился?

— Ты о чем вообще?

— Это мой друг! — я выдохнул, прижал Хаи к животу. — В смысле — живой друг, реальный! Я перенес сознание человека в дрона. Чтобы когда он умрет, я мог помнить его, говорить с ним. Рак, всего пару лет, даже с химиотерапией... — я сбивался, пытаюсь не впадать в истерику. Вот только я уже был в истерике. — Мы копировали его реакции, образ мышления, логику — мы все перевели в алгоритмы. Два миллиона нейросетей — не шутка и не обман! Он сидел на форумах, как настоящий Хаябуса. Учился, заигрывал с девочками...

— Так отомсти за него.

Я поднял на Мико глаза. В голове что-то щелкнуло, но мысль была невнятной. О чем она говорит? Что имеет в виду?

— Тот, кто подстрелил его, уже мертв, — признался я.

Мико сдвинула брови.

— Кто это был? Не охранник?

— Не знаю его имени или звания, — я замотал головой. — Но я видел лицо.

— Покажи.

— Зачем тебе?..

— Покажи мне, Блайт!

Что так бликует у нее в глазах, оптика? Какая-то новая модель сканера? Я передал ей изображение Волка со своего оптосканера.

— Ты идиот, Риоши. Но идиот очень везучий.

Мико вздохнула, протянула правую руку за ухо. Ее лицо прорезала вертикальная черта. Половинки лица раздвинулись в стороны.

— Ты спрашивал, каково это — не иметь личности, — голос Мико изменился, стал ровнее, как у старых моделей голосовых помощников. Треснувшее лицо больше не скрывало сущности. — Я не знаю. Спроси людей, которые каждый день оглядываются, потому что боятся однажды увидеть за спиной Волков. Или одного из их вожakov, которого ты только что сломал, как шавку. Кто бы мог подумать, что глава оперативного отдела может быть так беспечен...

— Он не блефовал... он ждал тебя, — прошептал я, прозревая. — Киборга. Он знал, что придет киборг. Поэтому выкрутил кибершоковый заряд на максимум. Это тебе нужно сказать спасибо, что он пришел один! И что он уничтожил Хаябусу, а не меня!

— Клянусь тебе, Блайт, я не знала. Киборги многое могут, но врать меня пока не научили.

Система линз на месте глаз казалась мне намного живее того лица, которое она сняла. Киборг на службе мафии, которая хочет избавиться от информационного тоталитаризма МСБиСА... Ничего не понимаю. Черт возьми, как мне сейчас не хватает логики Хаябусы!

— И что дальше? Что еще ты хочешь от меня?

— Сегодня мы нанесли удар по информационной безопасности, от которого МСБиСА и Сенат не скоро оправятся. Удар, который позволит завтра перейти к реальным действиям.

Революция? Киборг толкует мне о революции? И руководить ей будет какой-то криминальный авторитет?

— На кого ты работаешь, Мико? Кто ты вообще такая? Чей заказ я выполнил?

— А как ты сам думаешь?

Я снова посмотрел на нее: стройную фигуру в сером бесшовном одеянии с располовиненным лицом. Повадки ассасина, самоотверженность и отрешенность священницы. Даже не знаю, что и думать!

— Церковь Камихикари только что атаковала штаб Волков, — Мико запечатала маску на лице. — Сенату объявили импичмент. Понимаешь, что происходит?

Система атаковала сама себя... Церковь пошла против государства. Deus Ex. Я только что начал государственный переворот! Да меня даже на Марсе найдут теперь!

— Я могу обработать ваши нейросети и восстановить твой ИИ хотя бы частично, — продолжила Мико. — Если ты присоединишься к Камихикари. Думаю, для специалиста вроде тебя найдется еще немало работы. Вам с новым Хаябусой больше не придется скрываться.

Хаи. Я едва смирился с его потерей прошлый раз. Даже с дроном, его правдоподобной копией, мне было так хреново, что я едва находил в себе желание что-то делать. Только охота и спасала.

Но если штаб МСБиСА атакован, охотиться больше не на кого. В чем тогда смысл? Что я буду делать?

Плакали мои полмиллиарда. Плакал остров в Океании. Плакала спокойная жизнь под новым именем...

— Я согласен.